

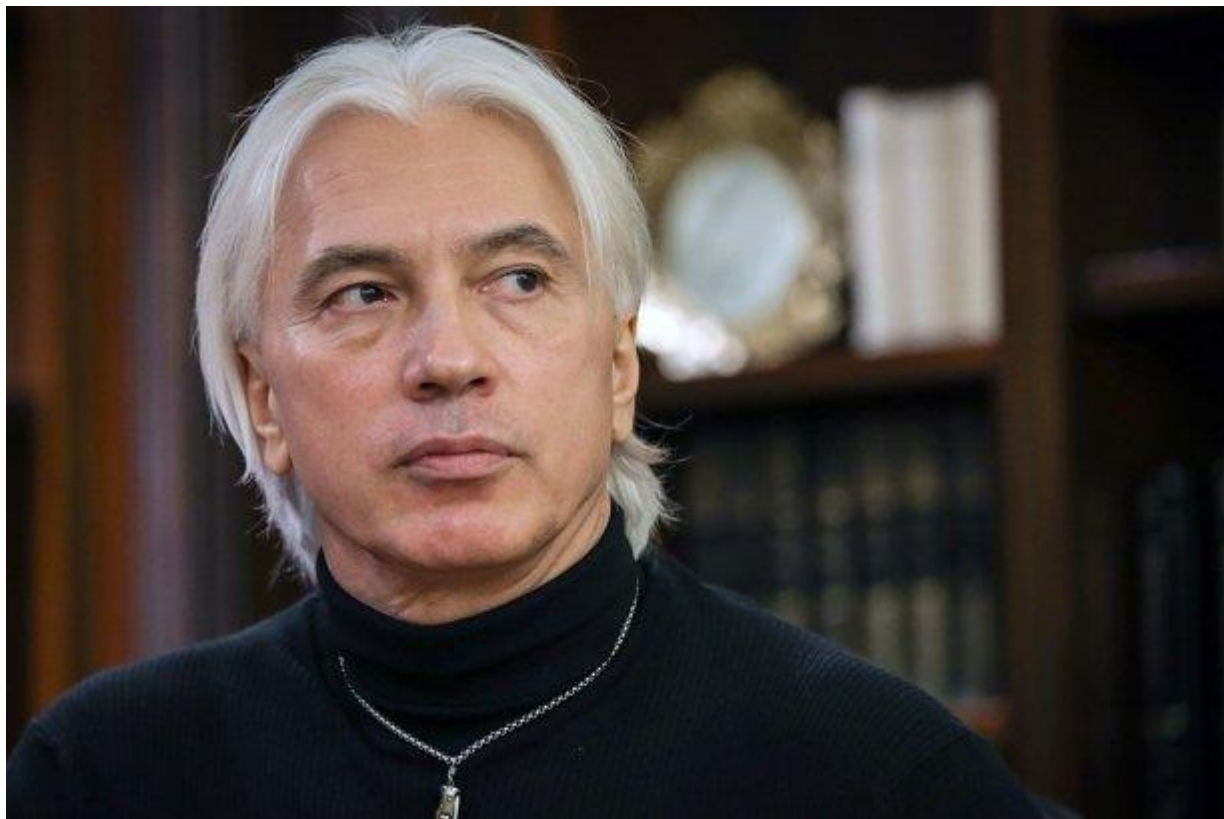
<https://rg.ru/2022/10/16/muzyka-stala-smyslom-ego-korotkoj-no-iarkoj-zhizni-16-oktiabria-mir-opery-otmechaet-60-letie-so-dnia-rozhdeniia-dmitriia-hvorostovskogo.html?ysclid=ljow1ict9x41277538>

16.10.2022 [Мария Бабалова](#)

Любимый Демон

Имя русского баритона Дмитрия Хворостовского несколько десятилетий украшало афиши лучших оперных театров и концертных залов планеты - его знали и любили по обе стороны Атлантики. Его жизнь и судьба казались олицетворением счастья, а он сам - повелителем удачи и успеха. И когда стало известно о том, что он борется со смертельным недугом, большинство не могли и не хотели в это верить.

Дмитрий Хворостовский ушел через месяц после своего 55-летия. Минуло уже пять лет. Но говорить о нем в прошлом времени и его дне рождения в сослагательном наклонении невероятно трудно...

Есть поверие, что настоящие красивые голоса рождаются на берегах больших и малых рек. Дмитрий Хворостовский родился в Красноярске, и его детство прошло на берегу Енисея. Единственный сын инженера и врача с самого детства проявлял незаурядные способности к искусству - прекрасно лепил и был невероятно музыкален. И музыка очень быстро и навсегда стала смыслом его короткой, но яркой жизни.

Когда речь заходит о современниках, обычно крайне сложно в полной мере осознать масштаб их фигур. Но в случае с Дмитрием Хворостовским уже очевидно, что он - один из самых значимых и знаменитых певцов своего поколения. Из избранного числа тех, кто не только обладали уникальными голосами и фантастически пели, но буквально стали мифом своего времени. Высокий, широкоплечий, со всеми узнаваемой копной седых волос и лучезарной улыбкой - образ, который мгновенно проникал в сердца и оставался в памяти. Он был тем уникальным исполнителем, кто был способен собирать площади и стадионы.

Произошло исключительное для певцов совпадение, когда восхитительный инструмент - феноменальный голос достается изумительному музыканту, труженику, а иногда и экспериментатору, бесстрашно балансирующему на грани возможного.

Дмитрия Хворостовского узнали и полюбили не только меломаны, но и люди очень далекие от оперы. Это произошло в тот момент, когда весной 2003 года он впервые, без всякого плакатного напора, политического подтекста и юбилейных условностей, а с обнаженной душой, исполнил наши главные песни о самой страшной войне XX века.

От природы его баритон был абсолютно лирическим, а по складу характера и темпераменту он всегда был устремлен совсем не к лирическим, а исключительно драматическим, сильным и трагическим личностям... В его репертуаре было более двадцати партий. Последним образом в его портретной галерее стал Демон...

Но его певческой стихией была музыка Верди. Симон Бокканегра, Родриго в "Дон Карлосе", Жермон в "Травиате", Ренато в "Бале-Маскараде", Яго в "Отелло", граф Ди Луна в "Трубадуре" и, конечно, Риголетто - любимые образы Хворостовского. Серьезно

задумывался над тем, чтобы, когда станет старше, попробовать свои силы в образе Воццека в опере Берга и даже Бориса Годунова в первой редакции оперы Мусоргского...

В России певца практически не видели на оперной сцене. Лишь несколько эпизодических появлений, в основном в самом начале карьеры. Родными для него театрами стали лучшие оперные дома мира - "Метрополитен Опера", Венская Государственная Опера и, конечно, лондонский "Ковент-Гарден" (в Лондоне певец прожил более двадцати лет).

Певец очень переживал это обстоятельство. И придумал концертный проект "Хворостовский и друзья", в котором вместе с ним в Москве и Петербурге выступали звезды мировой оперы, с кем он много пел в спектаклях. Так в Россию приезжали, и, как правило, впервые Суми Джо, Рене Флеминг, Сондра Радвановски, Барбара Фриттоли, Йонес Кауфман, Марчелло Джордани, Рамон Варгас, Марсело Альварес...

В декабре 2016-го все ждали, что все же состоится запоздалый дебют Дмитрия Хворостовского в спектакле Большого театра. Выбор пал, конечно, на оперу Верди "Дон Карлос". Но болезнь уже помешала этому событию состояться. И теперь в день юбилейной даты, уже в память о певце дают именно этот спектакль в звездном, гостевом составе: Ильдар Абдразаков, Василий Ладюк, Нажмиддин Мавлянов, Станислав Трофимов, Вероника Джииоева, Екатерина Семенчук. А 16 октября в Мариинском театре прозвучит Реквием Верди, за дирижерским пультом будет Валерий Гергиев; солисты - Ирина Чурилова, Екатерина Семенчук, Сергей Скороходов и Ильдар Абдразаков. Кстати, если можно (и нужно) говорить о том, если сегодня в России и в мире наследник славы Хворостовского, то, безусловно, это Ильдар Абдразаков...

...Несправедливо короткая жизнь и долгая память: теперь имя Дмитрия Хворостовского присвоено Красноярскому оперному театру, где делал первые профессиональные шаги; сотни людей каждый день поднимаются на борт самолета "Дмитрий Хворостовский", а если отправляются в Красноярск, то прибывают в аэропорт, носящий имя всемирно знаменитого и всенародно любимого певца. Голос одного человека силой таланта и красоты, искренности и благородства властвовал и продолжает над миллионами...

Прямая речь

Несколько фрагментов из интервью Дмитрия Хворостовского разных лет.

Музыка вытесняет из вашей жизни иные способы мироощущения?

Дмитрий Хворостовский: По своему призванию, физике ума - я гуманитарий, поэтому всем, что связано с математикой, химией, физикой, даже автовождением я могу восторгаться только со стороны. Даже география меня интересует только в той степени, в какой она связана с моей профессией. А литература, живопись, в некотором роде, и архитектура, хотя и более мертвое искусство - меня захватывают. Но прежде всего литература. Чем дальше, тем больше.

Дмитрия Хворостовского полюбили не только меломаны, но и люди далекие от оперы

С ней связано очень много, причем абсолютно не опосредованно, не культивировано. Достаточно хаотичным интересом, перепрыгивающим с одного на другое. Не предсказуемо совершенно. И в значительной мере, видимо, до сих пор какие-то мои точки зрения - есть позиция полного профана. Но именно тут преобладает и развивается эмоциональная сторона, которая дает мне "пищу" для ума, заряжает на очень многое в моей, не только творческой жизни.

А каково оно - самое сильное музыкальное впечатление от самого себя?

Дмитрий Хворостовский: Давайте не будем говорить "про самого себя". Ибо, как правило, удачи в искусстве случаются вдруг, когда ты перерождаешься в некоторую субстанцию, которая начинает действовать помимо тебя, но на основе проведенной тобой работе. И это вторично по отношению к самому себе. Ты уже являешься лишь проводником и чувствуешь, что должен не дрогнуть, дойти до конца. Тогда все будет хорошо. С другой стороны, все это может сорваться - ты можешь уронить абсолютно тонкую, невесомую нить "проводника".

Какой оттенок вашей профессии для вас сильнее: трагический или оптимистический?

Дмитрий Хворостовский: Наверное, трагический. Наиболее ярко выражены для меня волны, импульсы, как правило, связанные с трагизмом. А может быть потому, что для человека русского языка, русской литературы, трагическое целиком и полностью не связано с другими эмоциональными компонентами, а является шоком, наиболее сильным побуждением к стрессу. Искусство рождается на

выходе из реальности, на преодолении предсказуемого. И, как правило, для меня это происходит в трагической плоскости...

Удалось ли взять болезнь под контроль?

Дмитрий Хворостовский: Нет. Ни фига. Мы все понимаем, как эти дела, продолжаясь, заканчиваются и, заканчиваясь, продолжают. Никто ничего не знает и не гарантирует. Мне кажется, что все идет на улучшение. Но осознаю, что нужно довольствоваться тем, что есть в настоящем времени, по возможности наслаждаясь этим.

Получается?

Дмитрий Хворостовский: Чуть-чуть. Думаю, я тут троечник. Как, в принципе, всегда было по жизни.

Может, по школьному табелю, но только не во взрослой, профессиональной жизни.

Дмитрий Хворостовский: Да, в жизни, конечно, я счастливчик, несмотря на все испытания минувшего года. Это точно. Я осознал, что до болезни практически никогда не страдал, по большому счету. Надеюсь, это испытание сделает и меня и мой окружающий мир лучше, яснее, понятнее; жизненные ценности кристаллизуются. Я хотел бы сказать, что Господь Бог ведет нас по жизненным виражам, но я в него не верю. Господь Бог не может знать и думать о каждом из нас. Мы сами себе предоставлены. Я уверен, загробной жизни нет и не может быть. Нам дается только одна жизнь, которую мы должны прожить без черновиков, с первой попытки, пытаюсь оставить след и быть счастливыми. Потому что потом у тебя не будет никакого шанса.

Обрушившаяся на вас лавина всемирной любви и поддержки обогатила вас настоящими друзьями?

Дмитрий Хворостовский: Мой круг общения, по большому счету, каким был, таким он и остался. Те люди, которым я симпатизировал, с которыми приятельствовал или дружил, они все со мной. Никто от меня не отвернулся. Хотя многие люди боятся этой ситуации, как чумы, и я их понимаю и не осуждаю.

В счастье, в успехе тебя окружает множество людей, с ними очень привольно и приятно делиться этим счастьем. Когда же человек оказывается болен, он остается один на один с болезнью. И я в этом не исключение. При этом самые ужасные три первых месяца моего лечения стали едва ли не временем невероятно сильного

единения нашей семьи. И в самые худшие моменты я смотрел на детей, жену и чувствовал, что я просто не могу упустить себя. Я обязан выкарабкаться!